

АРХЕОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ В МАЭ РАН: ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

С.В. Бельский, В. Лааксо

РАБОТЫ НА МОГИЛЬНИКЕ КЮЛЯЛАХТИ КАЛМИСТОМЯКИ В 2008 г.

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 08–01–18022е), Полевой комиссии МАЭ РАНСПбНЦ РАН, Финляндского фонда культуры (Suomen Kulttuuri rahasto)

В мае-июле 2008 г. Карельским археологическим отрядом МАЭ РАН совместно с Североевропейским палеоантропологическим отрядом МАЭ РАН были продолжены стационарные раскопки широкой площадью археологического комплекса Кюлялахти Калмистомяки, находящегося в Лахденпохском районе Республики Карелия.

В течение полевого сезона 2008 г. в раскопе общей площадью 139 кв.м., явившимся продолжением раскопа 2007 г. в юго-восточном направлении, были обнаружены и зафиксированы 28 погребений, совершенных по обряду ингумации. Таким образом, их общее число в могильнике за три года исследований составило 80. Это максимальное число зафиксированных погребений на отдельном памятнике за весь период археологического изучения средневековых могильников Северного Приладожья и близлежащих районов.

После проведения цикла работ стало очевидным, что своеобразная погребальная традиция, впервые зафиксированная при исследованиях 2006 г., выражавшаяся в создании надмогильных каменных выкладок овальной формы, является не привнесенной извне, как представлялось ранее. Она развивалась на протяжении нескольких столетий и является характерной именно для населения Северного Приладожья. Под одной из каменных выкладок было совершено парное погребение мужчины и женщины (погребения № 57 а и б), что дополнительно указывает на связь погребального обряда могильника Кюлялахти с традицией более раннего периода. С четом того, что в течение полевого сезона 2008 г. под такого рода надмогильными сооружениями были открыты хронологически наиболее ранние захоронения, относящиеся к началу XIV в. (не исключено, что некоторые — к концу XIII в.), необходимо констатировать, что данная традиция по крайней мере синхронна либо появляется даже несколько ранее, чем аналогичные сооружения на Ижорском плато (см.: [Лесман 1984: 118–153]).

Наиболее существенным достижением работ 2008 г. в области археологии стало обнаружение более ранней группы захоронений относительно комплексов, изученных в 2006–2007 гг. На площади раскопа 2008 г. были обнаружены

погребальные комплексы, в состав которых входили изделия, характерные для «классических» карельских могильников XIII — начала XIV в., известные преимущественно на Карельском перешейке по раскопкам 1880-х годов. К ним относятся: биспиральные цепедержатели (типы 1:1 и 1:2 по [Saksa 1998: 43, fig.5], полые подвески-коньки, бронзовые орнаментированные рукояти ножей, Ф-образные бронзовые пронизки (разных типов), сердцевидная подвеска, ременные разделители. Данные артефакты встречены в сочетании с многобусинными височными кольцами (погребение 54), уже известными в пяти погребениях могильника, изученных в предыдущий период, черными бусинами с тремя белыми полосками, хорошо известными по находкам в Новгороде и сельских могильниках Новгородской земли.

Помимо собственно «карельских» артефактов, в некоторых погребениях обнаружены явные импорты из Северной Германии и Южной Скандинавии: серебряная фибула с рукопожатиями (нем. «Handtrouwebratzen» — погребение № 64), вторая из известных на данном памятнике серебряная иконка, служившая одновременно застёжкой (погребение № 67).

Группа погребальных комплексов, открытых работами 2008 г., относится к началу XIV столетия, не исключено, что часть из них — к концу XIII столетия, смыкаясь с известными памятниками периода Крестовых походов (по принятой для Северной Европы периодизации).

Таким образом, на настоящий момент очевидно, что могильник Калмистомяки функционировал на протяжении как минимум 150 лет, вероятнее всего до 200 лет, с самого начала XIV (конца XIII?) в. до середины — второй половины XV в.

В 2008 г. были открыты и зафиксированы 14 погребений, при которых были обнаружены различные изделия. Общее число таких захоронений за три года раскопок составило 41, что является максимальным числом для всех известных на настоящий момент могильников южной Карелии и юго-восточной Финляндии, включая Саво.

Кроме позднесредневековых была найдена серия каменных конструкций, очевидно, относящаяся к эпохе Викингов. Важно, что они на данном участке не были разрушены при совершении более поздних захоронений. Очевидно, что на краю холма за несколько столетий до начала функционирования могильника с труположениями существовал могильник типа полттокенттякалмисто — могильник с сожжениями под и внутри сплошных каменных выкладок в несколько горизонтов. На данного типа объектах встречаются отдельные кальцинированные кости, углистые прослойки и линзы, артефакты, не образующие обычно закрытых комплексов.

В целом после проведенного цикла исследований можно обоснованно заключить, что могильник Кюлялахти Калмистомяки является на настоящий момент опорным памятником для разработки периодизации карельских древностей, учитывая сочетания в одних закрытых комплексах собственно карельских артефактов и импортов, как новгородского, так и западно-европейского производства, имеющих надежные датировки. Важным выводом является удлинение хронологии существования материальной культуры средневековой карелы как минимум на полтора столетия и отражение в археологическом материале постепенной интеграции ее в общеновгородский контекст при сохранении очевидной самобытности на протяжении долгого времени.

Библиография

Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли (проблемы синхронизации) // Археологическое исследование Новгородской земли. Л., 1984. С. 118–153.

Saksa A.I. Rautakautinen Karjala // Studia Carelica Humanistica. 1998. 11. Joensuu.

А.В. Громов

ТЕСИНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ: КРАНИОМЕТРИЯ И КРАНИОСКОПИЯ

Тагарская культура включает в себя несколько этапов, из которых подгорновский, сарагашенский и тесинский обычно считаются основными, а биджинский и лепешкинский — переходными. Финальный, тесинский, этап представлен двумя типами памятников — склепами и грунтовыми могильниками. Первые продолжают линию развития тагарской погребальной традиции, а вторые демонстрируют совсем иной, новый для этой культуры, обряд погребения. Не исключено, что в ближайшем будущем они будут выделены в отдельную археологическую культуру.

Культурные инновации, появившиеся в грунтовых тесинских могильниках, могли бы быть объяснены миграцией в Минусинскую котловину нового населения. Однако погребенные в тесинских могильниках (Черное озеро I, Есино III, Сабинка II, Ближний курган, Каменка III) не обнаруживают заметных отличий от суммарной тагарской серии [Громов 2003, 2004; Гохман, Громов 2009]. Сравнение суммарных серий разных этапов тагарской культуры путем сопоставления данных краниометрии и краниоскопии, предпринятое автором [Громов 2009], показало определенное сходство тесинских и сарагашенских групп. Единственная серия лепешкинского этапа, Степновка II, хронологически наиболее близкая тесинцам, по данным двух систем краниологических признаков оказалась наиболее отличной от них, причем это касается и мужчин, и женщин.

К сожалению, пока невозможно сравнить население склепов и грунтовых могильников тесинского времени из-за отсутствия представительного материала из склепов. Население, погребенное в тесинских грунтовых могильниках, несмотря на определенные территориальные различия, обнаружило несомненное единство на фоне суммарных серий других этапов тагарской культуры [Громов 2009]. В этой связи представляется интересным оценить сходство тагарских серий в масштабе изменчивости населения Западной и Южной Сибири эпох энеолита, бронзы и железа, что автор и попытался сделать в данной работе путем сопоставления данных краниометрии и краниоскопии.

Для сопоставления данных двух систем краниологических признаков удалось использовать только 19 серий. Это объясняется отсутствием краниоскопических исследований ряда памятников и культур. Краниометрические данные взяты из следующих источников: тесинские грунтовые могильники [Громов 2002, 2004; Гохман, Громов 2009], лепешкинский, сарагашенский, биджинский и подгорновский этапы тагарской культуры [Козинцев 1977; Лазаретова: не-